

О Морозовых и Свешниковых

Вот, что мне удалось записать со слов и моей бабушки, Морозовой Екатерины Георгиевны и по памяти от моей мамы, Свешниковой Евгении Михайловны и ее сестры Зинаиды Михайловны Морозовой.

Дедушка и бабушка

Отец моего прадеда, Георгий Морозов, по моей бабушке, Екатерине Георгиевне Морозовой (1891-1980), был младшим сыном Петербургского Морозова (имя отчество затеряно). Именно этот Морозов помог Третьякову основать Третьяковскую Галерею. Идея, деньги и большая часть коллекции было от Морозова. «Идея пошла из Питера на Москву». Он так же помогал основать Эрмитаж.

У этого Морозова было четыре сына. Один из сыновей, Георгий, был лишен наследства, потому что он женился на ниже себя по сословию. Бабушка моя, Екатерина Георгиевна, имела старшую сестру Анну Георгиевну (1879 -1974). Анна (Кока) родилась в Питере в 1879 году. Георгий, отец бабушки, сделал большие деньги и стал очень богат. Позже он переезжает в Москву. Там в 1891 году рождается моя бабушка. Жена Георгия, которую он очень любил умирает, когда Екатерине было всего два года. Георгий с горя начинает пить, пропивает всё и через 4 года умирает.

Михаил Васильевич Свешников

Анна, которая была старше своей сестры на 12 лет и получившая образование еще в Питере, устраивается работать гувернанткой по знакомству в одну богатую купеческую семью. Туда по делам приезжают два брата Свешниковы, Павел и Михаил, уже известные купцы и именитые по своему роду из Донских казаков. Они уже имеют торги в Нижнем Новгороде, магазины и мастерские в Москве и в Петербурге. Младший брат Михаил Васильевич (1880-1936) влюбляется в Екатерину, которой уже 16 лет и приглашает ее, по разрешению старшей сестры, в ресторан. После этого он просит ее руки у Анны. Но Екатерина не соглашается выходить замуж за «старика», так она называла Михаила, старшего ее на 11 лет (ему было тогда всего 27). И еще, он был невысокого роста по сравнению с высокой и гордой Екатериной, которую за ее вид и осанку прозвали «Екатериной Великой». Положение было отчаянное, Анна не могла больше содержать сестру, которая с 6 лет работала в семье их дальних родственников, разорившихся Московских дворян (купцов тоже) Морозовых, где она нянчила детей, убирала и стирала на положении бедной родственницы. Поэтому Анна и Михаил Свешников договорились обманным путем женить Екатерину. Они заперли ее с Михаилом в одной комнате.

Но брак оказался очень удачным и счастливым. Екатерина, которую Михаил обожал за все ее качества, родила ему шестерых детей. Ранее Екатерина десяти лет была отдана в швейную школу детей разорившихся дворян и была великолепной швейей, что ей очень пригодилось в будущем. Первый ребенок скончался до шестимесячного возраста, вторые были две девочки близнецы, умершие до полутора лет, сначала одна, потом вторая. Затем в 1910 году рождается сын Виктор, затем Евгения в 1915 и Зинаида в 1920 году.

Дом был богатый, гостеприимный и полон всего. Содержалась большая прислуга, где бабушка вела полное хозяйство и вела все подсчеты в доме, что ей потом пригодилось, работая старшим бухгалтером в Министерстве Связи, на Кировской улице, теперешней Мясницкой. Дом они имели в Черкизове, на Приображенке было их кладбище, благоустроенное также дедом. Имели большую дачу в Подмоскowie. Лучшим другом их семьи был Федор Шаляпин, с кем дед ходил на рыбалку. Наверное, поэтому дома у бабушки, уже в советское время, в Вишняковском переулке (говорят это был и наш дом) стоял старинный, в специальном из наборного дерева (маркитри) высоком деревянном шкафу граммофон, с открывающейся крышкой, а внизу с полкой для пластинок. Там были все записи Шаляпина, Собинова и Неждановой, которые, я еще ребенком, с удовольствием слушала и училась от них петь, повторяя каждое слово и манеру исполнения.

Павел Васильевич Свешников

Пластинки были толстые и очень тяжелые, все они были в прекрасного качества обертке. Их было очень много и как-то однажды, когда мы с моим двоюродным братом Юрием Морозовым решили помочь бабули деньгами, мы собрали несколько из них и отнесли неподалеку в лавочку, где принимали битую посуду. Лавочник спросил нас, откуда это и знает ли наша бабушка про пластинки. Мы сказали «да» и были очень горды, когда получили рубля 2 или 3. Положили их вечером на красного бархата стол, в углу около окна. Когда бабуля узнала откуда эти деньги, она только с грустью посмотрела на нас улыбающихся и гордых, но не заругала, а только сказала больше ничего никуда не относить без ее разрешения. Не отругала она нас, конечно зная, что мы сделали это от доброты душевной, стараясь ей помочь, потому что мы видели как она шила по ночам другим.

Из того, что у нас осталось от деда, бабуля ничего не продавала, и так многое ушло, чтобы выкупать деда из тюрьмы, куда его советская власть каждый раз засовывала, чтобы выманить деньги, золото и драгоценности. Братья Свешниковы были очень богаты и славились на всю Россию. Они, имея свои мастерские, говорят работали на Фаберже, специализируясь на маленьких фигурках из камней с глазами из драгоценных камней.

Перед революцией дедушка купил особняк в Москве от уезжающего в Париж князя, который был огромный, за высокой резной чугунной оградой, с возвышающим двухсторонним подъездом к центральной огромной двери. Естественно, после революции все было отобрано, но Михаил с братом сумели удержать один из магазинов и продолжали собирать уникальные вещи. Потом всё отняли и дед сильно запил.

Правда был еще дом в Черкизове, где им оставили только несколько комнат на первом этаже, еще и потому, что муж Анны, сестры бабушки, был «соратником Ленина». Это защитило их от репрессий. Анна потом всю жизнь пользовалась привелегированностью персональной пенсионерки.

Братья Свешниковы на войне

Бывший дворянин, Никифор Никитич Завьялов (чье имя я лично видела в музее Ленина на Охотном ряду), стал, как и многие в его время, вольнодумцем и социалистом, чем, между прочим, грешила и его жена. На этой почве они и познакомились. Но сам Никифор Завьялов, будучи в большевистской партии стал знаменит тем, что спас коллекцию Эрмитажа. Ему приказали задержать отплытие парохода, на котором Белые увозили коллекцию. Но он со своим спецотрядом пришел к Неве, когда пароход уже отшвартовывался от пристани и сделать было совершенно ничего невозможно. И тогда «бесстрашный Завьялов бросился на поднимающийся якорь в ледяную воду Невы». Конечно, Русские на корабле не смогли не оценить этой смелости и якорь был остановлен. Ильич не забыл такой подвиг, сделав его своим «соратником». Ему даже дали отдельную квартиру и личный телефон, правда в доме его же кума, которого то же теперь не трогали из-за заслуг Завьялова, что неоднократно напоминалось нашей семье (как говорила моя мама) тетей Анной или Кокой. Сестры очень любили друг друга, хотя бабуля хорошо знала нрав старшей сестры, но все ей прощалось из-за семейной иерархии. Мужья сестер то же были близки, часто пили и постоянно спорили и ссорились все по тому же вопросу – нужна ли была эта «заворушка».

Как ни защищал ее Никифор и Михаил клялся, что «больше видеть его не может», но уже к вечеру друзья кричали в дырку, которая была между стенами их смежных квартир и встречались как ни в чем не бывало. Но «кровь на вода не става», как говорят Болгары и Никифор хорошо понимал, «Что!» произошло и почему, и к концу жизни он сказал Михаилу, что очень жалеет о случившемся и, как он говорил, «и я жду своего часа». Что и случилось, когда в пять утра ему постучали в окно, он просто застрелился своим персональным пистолетом. Это было в 1939 году, а год назад в 38-ом был сбит машиной Михаил прямо около своего дома. Тогда уже и тов. Завьялов не смог помочь – истребляли всех, кого можно было истребить. Только по Божьей милости не сослали тогда сестер с детьми. Правда Анна была всегда бездетной и очень любила детей Катюши и всегда помогала им.

Памятник на Преображенском кладбище

Имя братьев Свешниковых было очень известно и чтобы их оставили в покое и не мучили и детей, дедушка и бабушка развелись и бабушка взяла свою девичью фамилию, потому что Морозовых к тому времени было очень много. Все Морозовы были, конечно, староверы и все Иконы их были со Спасом, благославляющим двумя перстами. Первозданная семья Бояр Морозовых имела очень глубокие и дальние корни. Сначала века они были выходцами с севера, говорят из Швеции. Морозовы имели большие земли и много крепостных, которые при освобождении от Крепостного Права стали носить их фамилию, потому что, когда спрашивали - «Ты чей?», то отвечали просто - «Я Морозовский».

Вся моя семья Морозовых, Свешниковых, Завьяловых была собрана вместе и похоронена на Преображенском кладбище в Москве, где там на Преображенке меня крестили в церкви Петра и Павла, позже снесенной, потому что она, по хрущеву, мешала постройке подземного перехода.

Известная же старообрядка Москвичка Боярыня Морозова была, конечно, из нашего рода по какой-то линии в родстве, но она имела всего одного ребенка, сына, который умер в детстве.

Светлана Николаевна Ненов, урожденная Свешникова, 2000 год (ФРГ)